

- Лексион, ты в порядке? - осторожно спросила она, сидя рядом с Лексионом. Однако ребёнок не ответил.

Елена прикусила губу и схватила Лексиона за руку, чтобы поднять его.

- Тц! Не прикасайся ко мне!

Лексион был напуган её внезапным действием, пытаясь стряхнуть её руку.

"Ты отвергаешь меня, потому что боишься своего старшего брата?"

Более того, поскольку она была незнакома с Лексионом, его реакция на Елену была понятна.

Но Елена не отпустила руку ребёнка.

Она хотела увести Лексиона отсюда как можно скорее.

В место, где не будет его старшего брата; чтобы Лексион обрёл душевный покой и восстановил силы.

- Лексион, я отведу тебя в особняк.

Елена положила руку Лексиона себе на плечо и осторожно приподняла тело мальчика.

К счастью, тот не отказался.

Однако Лексион, у которого даже не было сил ходить, внезапно рухнул на своём месте.

- Ха! Елена, но тебя это не должно волновать?

Киллиан, который видел, как Лексион упал, высмеивал его.

Елена проигнорировала его слова и присела на корточки перед Лексионом.

Затем она протянула руку и схватила его за руку, притягивая тело к себе.

Она испытала облегчение от того, что сегодня надела брюки. В юбке было бы трудно кого-то нести.

Елена уложила Лексиона на спину.

"Но... он слишком лёгкий".

При своём маленьком росте он уже казался моложе детей примерно своего возраста.

В одном уголке её сердца появилась горечь.

- Потерпи немного. Я быстро отведу тебя обратно в особняк.

Елена что-то прошептала Лексиону и приподнялась.

С лёгким удивлением на лице Киллиан, который смотрел на неё, встретился с ней взглядом.

Елена холодно посмотрела на него и повернула голову.

И она тихо заговорила, проходя мимо Киллиана.

- Преемник герцога Халоса называет своего младшего брата "этим" и даже нападает на него. Имя Халосов, известного рода, будет плакать от разочарования.

Услышав её слова, Киллиан нахмурился, но ничего не ответил.

Впрочем, для неё это всё равно не имело значения.

Теперь было важнее отвести Лексиона обратно в особняк, чем спорить с ним.

Поэтому Елена ускорила шаги.

Ребёнок уставился на рыжие волосы девочки.

Возможно, из-за того, что она шла быстро, её рыжие волосы развевались, как лепестки розы.

Изображение казалось иллюзией.

Как приятный сон, а не реальность.

Лексион почувствовал тепло в руках, которые держали его.

- Почему ты помогаешь мне...

Он задавался вопросом, но не испытывал к этому ненависти.

У девочки замечательный успокаивающий аромат.

Сладкий, похожий на розу аромат.

Ему вдруг захотелось знать.

Почему она помогала ему?

"Почему она остановила Киллиана и защитила меня?"

До сих пор ему никто не помог.

Даже если бы он протянул руку, никто бы по доброй воле не обнял его.

- Лексион, ты в порядке?

Она была первым человеком, который защитил его.

Однако, когда этот человек прикоснулся к его телу, он даже попытался стряхнуть её.

Потому что он не хотел снова страдать.

Тем не менее, её дружеское прикосновение на этом не закончилось.

От её тепла он внезапно почувствовал облегчение.

Лексион уткнулся головой в спину девочки.

Его глаза стали горячими, и из них потекли слёзы.

"Ты не можешь плакать. Ты не можешь плакать..."

"Родословная Халосов должна быть сильнее, чем у кого-либо другого".

Он не должен был плакать, как говорил его отец, но слёзы продолжали литься из-за доброты и тепла, которые он испытал впервые.

Капли слёз, которые начали появляться одна за другой, продолжали течь.

До тех пор, пока глубокое чувство облегчения не заставило ребёнка заснуть.

Отведя Лексиона в его комнату, Елена наблюдала, как доктор лечит ребёнка.

Доктор, который был рядом с Лексионом, умело двинулся, чтобы проверить, что происходит, в то время как горничная тихо помогала ему.

Доктор быстро осмотрел ребёнка, когда горничная сняла с него одежду, чтобы Лексиона можно было легко вылечить.

Елена нервничала во время осмотра.

Лексион казался в порядке, когда всё ещё лежал у неё на спине. Однако к тому времени, когда они подошли к особняку, он внезапно перестал двигаться.

Елена беспокоилась, что могло произойти что-то катастрофическое.

К счастью, мальчик только заснул.

После того, как врач сказал ей, что надвигающейся опасности нет, он попрощался с Еленой и вышел из комнаты.

Елена посмотрела на Лексиона, который всё ещё был без сознания.

Ребенок, даже с болезненной бледностью, казалось, крепко спал.

Однако это можно было применить только к его лицу.

Некоторое время назад, когда доктор и горничная были заняты Лексионом, Елена обнаружила старые раны в различных частях тела ребёнка.

Даже когда доктор прикладывал лекарство к ране ребёнка, ей было трудно избавиться от чувства ужаса.

- Этот мальчик...

С какой стати Киллиан так жестоко обращался со своим братом?

"Ревность? Или это было просто потому, что Киллиан был полным отребьем?"

Горничная, которая вытирала слёзы, глядя на спящего ребёнка, внезапно заговорила с ней.

- Леди Елена, большое вам спасибо.

Горничная склонила голову и искренне выразила свою благодарность.

Некоторое время назад она была ответственна за то, чтобы раздеть Лексиона. Может быть, она была его няней?

- Меня зовут Софи. Я забочусь о Лексione с тех пор, как он был маленьким. Спасибо вам за то, что спасли его.

Софи плакала, пока говорила, время от времени шмыгая носом.

Она благодарил Елену за спасение Лексиона.

“Софи знает, что Киллиан издевался над Лексионом?”

Кроме того, если бы она заботилась о Лексионе с детства, Софи была бы первой, кто заметил бы изменения в Лексионе.

Тогда почему? Даже несмотря на то, что она знала...

- Если ты заботилась о Лексионе с тех пор, как он был маленьким, ты должна была знать, что Киллиан делал с Лексионом.

-...Да.

Софи вытерла слёзы носовым платком и рассказала Елене всё, что знала.

Насильственные действия Киллиана начались около полугода назад после того, как герцог Халос ушёл на войну.

Когда герцога не было, его, естественно, заменял Киллиан.

Несмотря на то, что он был молод, он всё ещё был наследником.

Киллиан, который посещал всевозможные занятия, как говорили, хорошо справлялся со своей работой с помощью дворецкого.

За исключением важных задач, которые герцог должен увидеть лично.

Софи сказала, что даже прониклась уважением к эффективности и авторитету Киллиана.

Но это было тогда.

Так продолжалось до тех пор, пока в тот день на теле Лексиона не начали появляться следы побоев.

- Сначала я думала, что это потому, что он часто тренировался с рыцарями. Но когда Лексион спал, он продолжал стонать и разговаривать во сне...

Лексион стонал во сне каждую ночь и говорил: "Брат, пожалуйста, прекрати это", "Прости, брат".

В результате Софи заметила склонность Киллиана к насилию.

Не только Софи, но и доктор и некоторые слуги заметили этот тревожный факт.

К сожалению, в отсутствие герцога самым влиятельным человеком в особняке был Киллиан, так что никто не мог говорить о жестоком обращении.

- У нас не было другого выбора, кроме как хранить молчание.

Преступник был преемником герцога; слуги были простыми простолюдинами.

Никто не знал, каков был бы их конец, если бы они неосторожно трепали языком.

Тем не менее Софи рассказала ей эту историю, потому что герцог в настоящее время вернулся в особняк, и учитывая, что Елена спасла Лексиона.

"Должно быть, это была юная леди, которая вселила надежду в молодого господина".

Елена вернулась в свою комнату, выслушав рассказ Софи.

Затем она на мгновение уставилась в окно, погрузившись в свои мысли.

Слуги герцога закрывали глаза на жестокое обращение Киллиана. Поскольку они были простолюдинами, у них не было другого выбора, кроме как игнорировать жестокое обращение.

Однако ситуация не улучшилась даже после возвращения герцога.

Это было потому, что герцог был занят устранением последствий войны.

Конечно, даже если бы не было войны, герцог всегда был занят. Говорили, что эта проблема сделала его ещё более занятым.

Вот почему Киллиан всё ещё был недоброжелателен к своему младшему брату за спиной их отца.

"Возможно, если бы герцог Халос не был перегружён работой, проступки Киллиана соответственно уменьшились бы".

Киллиан Халос, которому сейчас было 14 лет, был занят, потому что он должен был посвятить себя своим занятиям как следующий в очереди на герцогство.

"Продолжительность, в течение которой Лексион подвергался насилию, составляла почти шесть месяцев".

Однако, независимо от количества времени, ужасные воспоминания об этом событии останутся в памяти ребёнка на всю оставшуюся жизнь.

И в будущем Киллиан будет продолжать издеваться над этим ребёнком, поскольку люди так легко не изменятся.

Киллиан не мог открыто причинить вред Лексиону, чтобы не быть обнаруженным их отцом.

Однако он мог коварно нанести ущерб его психике.

- Телесное насилие - не единственный способ уничтожить кого-то.

Елена уставилась в окно, кусая губы от разочарования.

Солнце садилось, и сад в полном цвету стал алым.

- Что мне делать?

Изначально она планировала выйти из оригинальной истории, не общаясь с этим дерьмовым Киллианом.

И Джейн, главная героиня, тоже нуждалась в помощи.

- Но...

Этот юный цветок, который топтал его собственный старший брат, тоже нельзя было игнорировать.

С трудом открыв глаза, Лексион увидел знакомый потолок своей комнаты.

"Это был сон?"

Ребёнок моргнул и вспомнил своё последнее воспоминание.

Как раз перед тем, как его избил брат в лесу, Лексион присел на корточки, чтобы защитить своё маленькое тело.

Однако резкий натиск не продолжался.

Потому что кто-то заблокировал его своим телом.

После этого он не мог толком вспомнить, что было дальше.

- Как я вернулся в свою комнату?

Он не мог думать ни о чём другом, потому что его разум всё ещё был в замешательстве.

- Молодой господин Лексион, вы проснулись!

Когда он повернул голову на радостный голос, Лексион увидел служанку, которая заботилась о нём с тех пор, как он был маленьким.

- Софи...

Ребёнок позвал служанку надтреснутым голосом.

Та вытерла слёзы с его глаз и придвинулась ближе, чтобы подать ему стакан воды.

Софи объяснила всю историю, наблюдая, как Лексион торопливо пьёт воду.

- Доктор пришёл и ушёл. К счастью, с вашим телом всё было в порядке. Вы были удивлены?

- Да...

Лексион неосознанно кивнул в ответ на то, что только что услышал.

В его теле не было никаких отклонений, но он был морально истощён.

Даже если Киллиан не избил его, страх отчётливо запечатлелся в его сознании.

- Но Софи...

Лексион снова позвал Софи, устало ложась на кровать.

- Как я вернулся в свою комнату?

<http://tl.rulate.ru/book/69206/1890229>